

«Да», - кивнул Том.

«Он убил маму и папу и хотел убить меня; когда он наложил проклятие, мои глаза светятся, и заклинание отскакивает от меня, попадая в тебя, но ты улыбаешься мне и... твои губы... они говорят...»

«Это мой мальчик», - кивнул Том, а затем добавил: „А Лили и Джеймс, Гарри, они знали, что произойдет“.

«Тогда, - задыхался Гарри, чувствуя, как внутри него поднимается волна страха, гнева и решимости, - я... я действительно... ты...»

«Мне?»

Гарри кивнул, после чего Том поднялся со своего места и подошел к юному волшебнику; опустившись на колени, Темный Лорд взял руки Гарри в свои, после чего улыбнулся и заговорил на парселенском языке, подтверждая мысли Гарри:

{Ты не Гарри Джеймс Поттер; тебя зовут Гарри Джеймс Салазар Распутин Риддл; ты мой сын}.

Гарри хотел закричать, хотел отрицать это, но вместо этого он поднял голову и вытер глаза, прежде чем спросить: «И ты хочешь убить меня... отец?»

{Нет, - признался Том, - у меня никогда не было намерений причинить тебе вред: Я, Том Марволо Риддл, клянусь своей магией... и своей жизнью, что никогда по своей воле не причинил вреда ни одному волоску на голове Гарри Джеймса Поттера или Гарри Джеймса Салазара Распутина Риддла; да будет так}.

Гарри наблюдал, как Том окутывается сиянием, прежде чем Темный Лорд поднял голову и спросил: «Теперь ты мне веришь, моя маленькая змейка?»

{Да...} Гарри ответил на парселенском языке, после чего обхватил Тома за плечи и, как мальчик вдвое моложе его, добавил:

{Да, папочка!}

Том продержал Гарри так несколько секунд, а затем добавил: «А теперь, сын мой, познакомься с другой семьей: твоими крестными родителями!»

Дверь открылась, Гарри повернулся и задохнулся от недоверчивого взгляда: «Вы?»

«Действительно, Гарри», - ответила первая фигура, прежде чем опустить капюшон.

«И мы скучали по тебе, юный господин», - добавила вторая, тоже опустив капюшон:

Гарри Джеймс Салазар Распутин Риддл в шоке смотрел, как Лили и Джеймс Поттер стоят перед ним, а потом у него отказали ноги, и он упал на спину, потеряв зрение.

Поместье Риддл

Когда Гарри открыл глаза, первое, что он понял, - это то, что он в безопасности и не связан; скорее, он действительно лежал на кровати с мягкими черными простынями и змеей Слизерина, свернувшейся вокруг одеяла. Гарри со стоном сел и потер шею: ему приснился странный сон: Том Риддл был его отцом, Лили и Джеймс Поттер - крестными родителями, а на самом деле его звали Гарри Джеймс Салазар Распутин Риддл.

(С другой стороны, - возразил ему тоненький голосок, - что я делаю в комнате с украшениями Слизерина? Разве что...

Роуз поднялся и подошёл к окну, из которого открывался вид на большой ухоженный сад с цветами, топиариями и фонтаном в виде двух драконов.

«Это был не сон», - добавил Гарри, прежде чем спросить: »Правда?»

«Нет, Гарри», - ответил сиплый голос, - „Не было“.

Обернувшись к кровати, Гарри увидел стоящего там Тома, или, по крайней мере, похожего на Тома: у стоящей там фигуры была бледная кожа и короткие черные волосы, спадающие на плечи; у него по-прежнему была тонкая фигура Тома и холодные красные глаза, но что-то здесь было не так.

«Ты в порядке, маленький Змей?» - спросил голос в его голове, заставив Гарри оглянуться, прежде чем он вспомнил о связи и, успокоив себя, кивнул и посмотрел на Тёмного Лорда.

«Я в порядке... папа», - он вздрогнул, увидев, что Том смотрит на него; быстро сообразив, Гарри откашлялся и повторил: »То есть... отец... мой лорд... хозяин!"

«Не смей называть меня так Гарри Джеймс Салазар Распутин РИДДЛ!» - крикнул Том сквозь узы, увидев, что молодой волшебник отшатнулся; поняв, что в этой картине что-то не так, Том подошел к сыну и опустился на колени, обняв Гарри, продолжая: »Я твой отец, твой отец, и ты будешь обращаться ко мне так; ты мой принц, мой наследник и мой сын, и я не позволю тебе

унижаться передо мной. Прости, что накричал на тебя, Гарри; ты в порядке?"

Гарри кивнул, затем поднял голову и положил руку на кожу Тома, вздрогнув, когда увидел, что Темный Лорд наблюдает за ним; отдернув руку, Гарри спросил: «Что случилось, папа?»

«Ритуал, - ответил отец, - его сила была еще не завершена: он оживил меня, а теперь возродил моего тридцатилетнего себя, и все благодаря нескольким каплям крови моего сына. Послушай, - добавил он, глядя на Гарри мертвыми глазами, а затем продолжил.

Я не привык, чтобы меня называли папой или отцом, и поэтому я кричал: «Пойми, Гарри, ты никогда не сможешь сделать ничего, что могло бы меня расстроить. Даже будучи ребенком, я никогда не мог на тебя сердиться, потому что ты был мне слишком дорог, так что никогда не отворачивайся от меня».

«Я, - начал Гарри, прежде чем вспомнил правило, которому научил его отец; переключив язык, Гарри продолжил, - я думал, что ты причинишь мне боль, потому что я тебя разозлил».

Глаза Тома расширились от ужаса: когда он сказал Гарри, что в Парселене нельзя лгать, это было самой настоящей правдой, но почему Гарри посмел подумать, что он, его собственный Отец, посмеет причинить Гарри вред?

Он вспомнил всё, что замечал за своим сыном во время их прошлых встреч: на первом курсе, когда Том увидел на мантии Гарри печать Гриффиндора, он расстроился, но это был тот идиот Квиррел, который навредил Гарри, а что случилось потом? Неужели Гарри задействовал ту область своей магии, о которой ничего не знал? Неужели из-за этого руки и лицо этого дурака были обожжены?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122409/5133560>